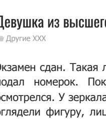
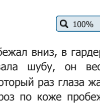

Наталья 35 лет (2км от Вас): Никаких кафе и ресторанов! Можно у меня дома..

Елена (Casablanca): У мужа не стоит! Ищу секс на стороне... Пиши 8-919-***

Света 19 лет (Casablanca): Родители уехали в отпуск.. Хочу секс по симпатии...

Девушка из высшего общества

Другие XXX

Экзамен сдан. Такая легкость в груди. Андрей сбежал вниз, в гардероб, подал номерок. Пока гардеробщица выискивала шубу, он весело осмотрелся. У зеркала одевалась девушка. И в который раз глаза жадно оглядели фигуру, лицо. «Красавица»! Даже мороз по коже пробежал: «Бр-р-р»!

Одевалась она великолепно, знала, что дорого и что к лицу. Мягкая шубка оттеняла кожу на щеках, а губы так отчетливо выделялись опухлостью и темно-вишневым цветом: А глаза? Карие, большие. Что-то мальчишеское и было в ее коротко остриженной головке. Мальчишеское и детское — детская пухлость щек.

Она на самом деле была еще ребенком, но то, что он слышал о ее похождениях — ревнивым лезвием врезалось в грудь. Андрей знал лишь, как ее зовут и два раза разговаривал с нею в обществе подруг-хохотушек. Вот тебе и однокурсники.

Лена облачалась в шубу, и никто ей не помогал. «Подойти бы: Но куда мне,» — тормозила Андрея предательская мысль. — Она из высшего общества. Ее папа министр каких-то там дел. А что я — студент из Тмутаракани. И денег у меня. Вот, правда, «степуху» получил. Но какие это деньги»?

Старуха принесла его шубу. Он молниеносно оделся. А она все стояла перед зеркалом, богатая своей красотой и одеждой. Ее манеры аристократки манили Андрея и вместе с тем пугали: «Куда мне, скифу! Она за варвара меня почитает»!

Она, наконец, оделась и взялась за ремешок сумочки. «Уйдет»! — застучало в висках. Андрей сжал кулаки. «Нет, надо покорить эту женщину. Любыми путями. Или я — ничто. По-ко-рить»!

— Лена, здравствуй, — вырвалось из груди.

На мгновение Андрей запнулся от собственной смелости. Но теперь надо было как-то выкручиваться, продолжать — шаг сделан.

— Ваша группа тоже экзамен сдавала!

— Да, — произнесла она кокетливо.

Кокетничала она со всеми. Но близкой была не всем — избранным.

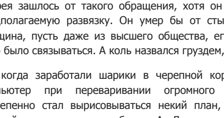
— Я тоже сдал — пять баллов. Но сейчас не об этом. У меня есть к тебе разговор. Очень нужно. Есть время?

— Есть.

— Тогда пойдем. По дороге поговорим.

Уличное движение то разводило, то вновь соединяло их вместе. Андрей не знал, что делать, ведь прямо не скажешь о сокровенном желании. Как говорить? «Я хочу тебя, Лена. Желаю»? Да она просто «фикнет» или покрутит пальцем у виска, мол, не твоего поля ягодка. Сердце у Андрея зашлось от такого обращения, хотя он всего лишь вообразил предполагаемую развязку. Он умер бы от стыда и от гордости, что женщина, пусть даже из высшего общества, его отвергла. Значит, не надо было связываться. А коль назвался груздем, так полезай в кузов.

Вот когда заработали шарики в черепной коробке, заскрипели, как компьютер при переваривании огромного объема информации. Постепенно стал вырисовываться некий план, но столь зыбкий, что никакой уверенности не было. А Лена ждала разговора. Вскоре спросила:


Возбуждающие капсулы для женщин «РАСПУТНИЦА»
Возбудитель мгновенного действия «Распутница», поможет раскрепостить даже самую скромную стестяшку.
смотреть обзор ⇩ читать отзывы ⇩ узнать цену
Подробнее на официальном сайте...

— Я жду. Чего ты хотел?

— Леночка, на улице невозможно. Давай зайдем куда-нибудь. Да вот сюда, хотя бы, в кафе:

Они вошли, сели за столик. Он заказывал предусмотрительно, обдумывая каждое действие. В ожидании легкого вина Андрей не давал ей слова сказать. Они выпили. И Лена снова напомнила об обещанном разговоре. Глядя на нее, он до боли понимал, что говорить то, по сути, не о чем. И тогда интуитивно брякнул что-то о подруге, будто дело касается только ее одной. Уловил ответный интерес: «Вот она, та струнка, по которой следует идти над пропастью». Андрей налил в бокал. Щечки Лены порозовели. Но главное, Андрею удавалось пока поддерживать интерес к беседе. Он заказал еще вина. И неожиданно предложил:

— А не заказать ли нам чего-нибудь легкого на закуску? Гулять, так гулять! Или мы не экзамены сегодня сдавали?

Лена нетерпеливо кивнула и вновь впилась в него глазами, мол, продолжай, что там говорил о подруге. Андрей еще раз отметил это, словно уточнял маршрут в неведомом лесу. Иллюзионист и фокусник, топограф и страждущий любви — все в одном лице — это был он, студент третьего курса.

Появилась и закуска, а Андрей продолжал иллюзион на грани срыва.

Потом, когда вспоминалась эта встреча, Андрей понимал, какой бред он нес. Оказывается, вначале разговора, он слабо намекнул о какой-то тайне, касающейся ее подруги. Потом увел речь в сторону. Потом, как-то, между прочим, обронил фразу о том, что умеет по внешности определять характер женщин, и заметил новый интерес со стороны Лены. Знал ли он тогда, как увлекает это женщин, как они желают услышать мнение о себе? Но ничего определенного Андрей так и не высказал тогда, а снова увел в сторону ее внимание. Шаг за шагом Андрей отвоевывал площадку взаимного внимания. И вскоре осмелел до того, что поспорил с нею: выпьет она водку или нет? К тому времени глаза Лены блестели, щечки горели, она откинулась на спинку кресла.

Когда она согласилась выпить немного водки, ибо и через это тоже проявляется характер человека, сердце Андрея взыграло: «Это победа! Я ее подпоил. После водки прелюдия будет закончена. Пока официантка выполняла заказ, душа Андрея пела:

Вот так ершик,
Вот так ерш.
Получился ершик!
Коли, ершик, коли.
Посильнее, побыстрее
Уколи красавицу!

Лена была пьяна, поэтому водку отправила в свой милый ротик движением заправского птяницы. Да, она была пьяна. И он также отметил это. И безжалостно налил еще. И еще:«Все, пора настала», — сказал он сам себе.

Андрей помог Лене одеться, они вышли на улицу. «Теперь надо скорее поймать такси, — соображал он, — пока морозный воздух не остудил ее». Но зря он беспокоился, этот студент третьего курса. Лена была пьяна крепко.

В такси они сели на заднее сиденье. Лена сразу откинулась на спинку. Андрей, все еще побаиваясь, тихо назвал таксисту адрес. Машина понеслась по вечерней Москве.

Люди торопились домой с работы, где их ждала уютная квартирка, жена, если она есть, а нет, — так телевизор и холостяцкая бутылка кефира с маковой булочкой. Любовь, любовь, как изменилась ты в наш век, как побытовела в трехкомнатной квартире среди немытой посуды, среди зло ворчащих унитазов и телевизоров. Эх, любовь! Тишины и покоя ждут любовники за бетонными стенами, удвоенными при помощи «шведской стенки», при помощи мягких персидских ковров, на которые в былые времена ступали грязные сапоги воина или любовница ждала своего милого:

В общежитии Андрей ловко надул важных старух-вахтерш. А ребят из своей комнаты быстренько спровадил к соседям. Так он делал не раз. И это свидетельствовало о том, что он не был пай мальчиком. Скорее, наоборот, женщин у него было много. Но все это было не то — простые девушки, пусть даже поднаторевшие в любовных утехах. Лена была молоденькой. Сразу после школы поступила в университет. «Школьница», — называл он ее. Но она из высшего общества!

Андрей слышал, у нее были ребята. Но что они могут, эти — равные ей по положению — московские хлюпики? «Разве могут они сравниться со мной? — Так думал он о себе. — Она еще не разбирается в людях»! А он разбирался. Ему было двадцать три года. В университет поступил после армии.

И вот Лена на его кровати. Андрей бережно повесил на вешалку ее дорогую шубку, длинный, ручной работы шарф, шапочку, и подошел к ней. Как положил он ее на кровать, так она и застыла — отключилась от внешнего мира. Даже пьяная она была прекрасна. И Андрея тут же охватило желание.

Он подвинул ее к стене, лег рядом, стал раздевать и целовать. Целовать и раздевать. И нечего было бояться неосторожных движений. Андрей пьянел от этой вольности. На пол поставил теплые оленевые сапожки, снял с нее шерстяные носки. На минуту задержал в руке ее маленькую хрупкую ножку. В это время другая рука нащупала в темноте пуговицу на брюках. Расстегнул. Осторожно потянул молнию.

Под брюками оказались ноги с бесподобно гладкой, шелковистой кожей. Как наслаждался он раздеванием не сопротивлявшегося женского тела! Раньше, будучи мальчишкой, Андрей не понимал женщин: зачем они сопротивляются? Даже тогда, когда согласны? Потом понял, что это любовная игра и перестал торопить события, смакуя брыкание и пожимание плечами как прелюдию к «Половецким пляскам». Но теперь, раздевая Лену, он вкусил и другой смак, когда женщина вся в его власти и он может делать все, что ему заблагорассудится.

Еще оставалось снять блузу и нижнее белье, но Андрей не выдержал — сбросил прямо на пол стеснявшие его самого одежды. И тут же обнял ее. Чем он больше наслаждался: страстью или властью над божественным женским телом? Плавки стали малы, и он зло снял их и зашвырнул в сторону. Они взвились к потолку и повисли на люстре.

Только теперь он принялся снимать с нее блузу. Под блузой билось сердце. Оно билось ровно. Грудь Лены, упругая, литая плавно вздымалась и медленно опускалась под лифом. Долго он не мог расстегнуть замок на нем. Все-таки торопился. При каждой заминке Андрей прижимался к Лене, чувствуя истому в собственном теле. Вот и лифчик повис на спинке кровати. Остались трусики. Это последнее. Он посмотрел на ее блаженное лицо, но поцеловал в еще более привлекательную грудь. Запустил руку под трусики. Провел пальцами между ног, почувствовав щекотание волосиков. Дыхание становилось горячим, надрывистым. Сквозь вдохи и выдохи можно было услышать медовый его голос: «Что за прекрасные трусики»!

Наконец она вся перед ним: нагая, прекрасная. Андрей раздвинул ее ноги, согнул их в коленях и оказался в ложбинке. Член его вздрагивал, так жилка бьется в висках, отдаваясь эхом по всему телу.

Лена не чувствовала, что творил этот иллюзионист. Он обнимал ее неподвижное тело. Раскачивался. Пытался, словно Бог вдохнуть в нее жизнь. Весь он напрягся. Судорога охватила его. Движения стали резки и неосторожны. Пик — и обрыв. Все. Он замер. А Лена оставалась мертва.

Нет, — сказал он себе, — никакого кайфа. Перестарался я с выпивкой.

Андрей стал на колени, посмотрел на нее. Она, как мертвая царевна. И вдруг он вскочил с кровати, босиком бросился к тумбочке, что-то достал оттуда. Потом включил свет. «Всего две лампочки, — мелькнуло в голове. — Маловато». С письменных столов он собрал настольные лампы, установил напротив Лены, включил. «Вот теперь можно». В руке у него был фотоаппарат.

Андрей установил камеру на выдвинутый к кровати стол, объектив направил на Лену. Посмотрел в глазок, взвел автоспуск. А когда механизм затрещал, Андрей молнией бросился к Лене. Повернул ее лицо в объектив, лег между ее ног. За семь минут автоспуска Андрей все проделал с поразительной точностью и замер. Фотоаппарат щелкнул. Первый кадр сделан.

Следующая мизансцена. Он приподнял ее, прислонил к стене, снова направил и настроил фотообъектив. Присмотрелся. Он делал только художественные снимки, учитывая свет и тени, наклон головы — все, все, все.

Он еще долго ворочал безжизненное тело Лены. В каких только позах не запечатлел фотоаппарат на пленке его и Лену. Вскоре и пленка закончилась. А вместе с пленкой и забава, которой он отдался, чтобы хоть как-то вознаградить себя за бездействие партнерши. А Лена все спала. Ее мерное дыхание стало раздражать Андрея. Со злости он поднес свой член к ее пухлым темно-вишневым губам. Хотел провести головкой по ним, но передумал. Погасил свет и лег рядом. Около часа лежал без движения. Фосфорные стрелки будильника уже показывали три ночи. «Сейчас я все-таки разбужу ее, — подумал он. — Досчитаю до ста и разбужу. Раз, два, три. Десять».

Чем ближе к сотне, Андрей напрягался.

«Девяносто восемь, девяносто девять, сто»!

Он встряхнул ее. Лена промычала что-то невнятное. Андрей встряхнул сильнее. Она зашевелилась, зачмокала губами, как ребенок, открыла мутные глаза. Она все еще была пьяна, не понимала, в чем дело. А он возликовал от маленького успеха. Тут же забрался между ее ног и заторопился. Ему казалось, что промедление смерти подобно. В полусонном состоянии Лена улыбнулась чему-то непонятному и снова закрыла глаза. А Андрей старался изо всех сил.

И только когда отдышался, понял, что Лена также была безжизненна, как и в первый раз. Это он сам довел себя до экстаза.

Андрей лег рядом на спину, положил голову Лены на свою волосатую грудь. Как не вязались эти черные волосы с ее нежным личиком! Все это он проделал с той целью, чтобы, когда Лена проснется, она сама поняла, как нежна была с ним в эту ночь. Когда приготовления на завтра были сделаны, Андрей чутко заснул.

x x x

Она проснулась на мгновение раньше, и, словно током, ее пробуждение ударило Андрея. Он тут же очнулся ото сна, но не двигался, сквозь ресницы наблюдая за ней.

Лена открыла глаза. Осмотрела комнату, грудь на которой спала. Подняла голову, чтобы посмотреть, кому принадлежит эта волосатая грудь. Как она была обворожительна после сна! Андрей не сдержался и открыл ресницы. Взгляды их встретились. Некоторое время они смотрели друг на друга молча. Потом она спросила удивленно:

— Ничего не понимаю, где я?

А он фамильярно обнял ее, будто вчера ночью она сама бросилась к нему на шею, и сказал:

— Потом я тебе все объясню. Все-все. Только не сейчас. — И поцеловал ее.

Выражение удивления все еще не исчезало с лица Лены.

— А маму я вчера предупредила? — Спросила она.

— Нет. Из кафе мы сразу ко мне: Какая ты красивая! Ну, чего ты. Теперь уже поздно маму предупреждать. Ничего, что-нибудь придумаем — успокоим твою маму.

Его резкий твердый голос подействовал. Она улыбнулась. А что ей было делать? Рвать и метать? Она осознала свое положение: утро, она в кровати с однокурсником. Делов-то.

Андрей поцеловал ее улыбку. В нем бродили силы после утреннего пробуждения. Тело отзывалось желанием. Он почувствовал растущее напряжение в членах. Лена спокойно, словно они жили вдвоем уже много замужних лет, сказала:

— Ну, что ж, пора собираться к маме: И к экзаменам еще надо готовиться.

— Не спеши, Леночка, — сменил он жесткий голос на нежный, просящий. — Не спеши, я прошу тебя. Я еще хочу, дорогая моя.

Она посмотрела в его страждущее лицо, и вдруг шаловливо улыбнувшись, шлепнула пальчиком его по носу. Он понял: она не против его предложения. Андрей взмыл в облака. Мужская сила в нем забурлила с новой страстью и мощью. Он обнял ее и зацеловал до одури. Она весело хихикала, забыв о своих заботах. А он целовал. Целовал и пьянел. Эта игра, словно воин взводила затвор их автомата желаний. Наконец-то они могли принести друг другу радость. Силы кипели. Андрей повел пальцем по клитору и увидел, какое наслаждение доставил своей партнерше. Лена пыталась нанизать его палец глубже, давая понять: ну, начинай же. Она еще смеялась, но уже реже. Дыхание ее становилось чаще. А Андрей не начинал. Дразнил ее: то вонзит палец, то вынет его. Лена уже перестала смеяться. То и дело с ее губ срывалось: «Ну. Ну же! Ну:»

Он отнял палец, дотронулся ладонью до бедер, давая понять: раздвинь ноги. Лена поняла. Его член стоял, вздувался, точно бока ретивого коня. Лена тоже начала задыхаться от переполнявшего желания. Она бережно взяла его член в ладошку. Чего стоила ей эта бережность, когда так хотелось бесноваться! От ее прикосновения член словно вырос, по телу разлилась приятная теплота. Член был как тетива натянутого лука. И Лена сама направила его в нужном направлении. Он коснулся губ. Они вздрогнули. Лена и Андрей качнулись друг к другу. Ей показалось, что ее кто-то гладит, но не сверху, а изнутри. Это поглаживание было такое ласковое, нежное, от него даже саднило сердце. Оно билось неровно, а как на рельсовых стыках колеса поезда. Лена закрыла глаза и вместе с вздохом у нее вырвалось:

— Аа-хх!

Это был стон истомившегося тела, нашедшего опору. Они медленно помогали друг другу движениями навстречу. Скорость увеличивалась. Лена все торопилась, сбивалась с ритма. Порой и он увлекался. Но когда чувствовал, что теплота скапливается у живота, останавливался. Лене не хотелось останавливаться. Андрей ее сдерживал. Теплота рассасывалась, и они снова двигались навстречу друг другу горячими бедрами.

Лена стала забываться. Она как в бреду что-то бормотала. Как только Андрей сильно-сильно вонзался в партнершу, она словно всхлипывала, у нее даже катились слезы. Теплые и необидные.

Андрей приподнял ее бедра и вошел меж ними до самого предела. Она уже не стонала, не всхлипывала — она орала. Андрей ничего не соображал. Со всех концов его тела к животу стеклась теплота. Казалось, тело набухает. Он хрипло дышал ей в плечо. И вдруг, словно предсмертной хваткой вцепился в нее, резко вздрогнул. Лена особенно прочувствовала этот пик его движений и тоже зашлась в исступлении. Теперь ни ему, ни ей не хотелось ласковых движений — хотелось боли.

Он чуть было не потерял сознание. Это была вершина его экстаза. И только Андрей стал падать в какую-то пропасть, его подхватила Лена. Боль пронзила его и ее. Эта боль — единственная из всех болей, которая желанна человеку. Их скрутила судорога. Они сцепились, пытаясь вжаться друг в друга. И потом неожиданно их охватила всепобедимейшая лень, райское блаженство, а блаженство уже было не блаженство, а приятнейшая теплота, от которой даже мурашки по коже забегали.

Колебания затухали. Вскоре они замерли не в силах сказать ни слова, не сделать ни жеста. Его тело огрузло, казалось опухшим, неповоротливым. Не хотелось вынимать член из теплого лона. Несколько минут они так и пролежали, словно мертвые. Потом он потихоньку потянул член назад, она тронулась за ним, будто прилипла к нему. Отпочковались и оба вздрогнули, как вздрагивают от болевого шлепка по ране. Он лег рядом не в состоянии повернуться на спину и, тяжело дыша, замер. Они молчали.

: За окном гремели трамваи. Утро было туманное, свежестью тянуло из открытой форточки. В кровати было тепло и приятно. Будильник отсчитывал минуты. Он положил руку на ее грудь. Слабо сжимал ее. В движениях и желаниях такая свобода! Они были наги друг перед другом не только физически, но и душой. Они постепенно оживали. Он приподнялся на локтях и поцеловал Лену. Это была благодарность за удовольствие. Она поняла. Улыбнулась слабыми губами.

— Ты бесподобна!

Она улыбнулась.

— Какое блаженство, — снова произнес он.

Она закатила глаза.

_ Ты тоже.

Он провел ладонью по ее шелковистой коже. Она слабо пошевелилась, сознавая его ласку, чуть повернула голову к нему:

— У меня никогда не было такого чувства. Я: Спасибо тебе.

— А ты: Ты!

Долго лежали они так, расхваливая друг друга, пока совсем не ожили.

— А теперь пора вставать, — сказал он с удовольствием. — Пора и маме звонить по телефону. Вставай, потерянная доченька.

Он шутливо шлепнул ее по плечу.

— Не хочу, — по-детски капризничая, ответила она.

— Нет, нет, нет. Вставай! Не целый же день валяться в кровати?

— А если и целый день, так что ж? Андрюш, — позвала она, — теперь я тебя хочу.

Он посмотрел на нее серьезно и, как заботливый муж, взявшийся руководить ею, повторил свои слова.

Лена встала, обиженно надув губки. Она не стеснялась его. И тут он не мог оторвать от нее глаз. Утренние лучи так здорово осветили ее, что у него невольно вырвалось:

— Ух, ты!

Соски ее подрагивали, они были такими упругими, они дразнили его своим трепетом. Она остановилась и шаловливо посматривала на него сверху вниз. Тело ее подобралось и все желания, будто лучи, бросились излучаться в его сторону. Это были колдовские лучи. Она казалась строгой, словно хотела пресечь его восхваления:

— Прекрати. — И улыбнулась.

— Нет, ты действительно, прекрасна!

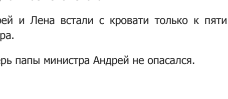
— Я же сказала! Ну что, тебя наказать!?

И она с хохотом плюхнулась к нему в кровать, чтобы закрыть своей одурманивающей ладошкой его рот. А он стал целовать ладошку. Снова началась борьба, снова началась любовная игра, снова сердца их застучали бешено. Снова:

Андрей и Лена встали с кровати только к пяти часам дня, а вернее, вечера.

Теперь папы министра Андрей не опасался.

Михаил Мельников,
Ставрополь


TITAN GEL GOLD мужской крем №1
«Titan Gel Gold» - гарантированное увеличение члена и мощная эрекция в любом возрасте. С «Titan Gel» вы всегда будете в режиме полной секс готовности!
смотреть обзор ⇩ читать отзывы ⇩ узнать цену
Подробнее на официальном сайте...

Новые порно рассказы бесплатно!
Найти на сайте...
988

ЧИТАТЬ ПОРНО РАССКАЗЫ:
⇨ Непокорные
⇨ Мой друг бандит
⇨ Ох, уж эти женские попки!
⇨ Первое знакомство, первый секс и свадьба
⇨ Красивый секс со взрослыми

← Оргия в школе   Племянник и тетя →